

*Кликунов Н.Д., к.э.н., проректор по научной работе
Курского института менеджмента, экономики и бизнеса
Окорокова Г.П., ректор Курского института
менеджмента, экономики и бизнеса*

Дискриминация негосударственных вузов как фактор негативного воздействия на эффективность функционирования системы высшего образования России

Существует очень мало проблем, в которых экономист более непосредственно заинтересован, чем проблемы, относящиеся к принципам распределения издержек на образование для детей между государством и родителями.
(А. Маршалл "Принципы экономической политики")

В российской системе высшего образования после бурного роста в течение последних трех лет наблюдается определенная стабилизация количества негосударственных вузов и числа студентов негосударственных вузов. Так расчеты, произведенные на основе данных Госкомстата [1, раздел "Образование"], показывают, что среднеарифметический рост числа негосударственных вузов составил 13,1 % в период 1997-2000 учебных годов, среднеарифметический рост количества студентов негосударственных вузов составил 28,5 % за тот же самый период. В 1999-2000 учебном году доля негосударственных вузов в общем количестве высших учебных заведений РФ составила 37,2 % без учета филиалов (в Российской Федерации общее число вузов - 939 из которых в 349 государственные органы власти и управления не являются учредителем). Доля студентов негосударственных вузов в общем числе студентов приближается к 10 % процентам. В 1999-2000 учебном году она составила 8,4 %, причем динамика приема студентов в негосударственные вузы опережает динамику приема в вузы государственные. В 1999-2000 учебном году общее число лиц, поступивших в негосударственную подсистему высшего образования, увеличилось на 33,3 % (динамика увеличения студентов на дневных отделениях негосударственных вузов 15,4 %), в то время как число поступивших студентов в государственные вузы увеличилось на 9,3 % (динамика увеличения студентов на дневных отделениях государственных вузов 4,8 %). Следует заметить, что темпы приема студентов в негосударственные вузы опережают государственные с 1993 года.

К сожалению, мы ничего не можем сказать относительно изменения себестоимости одного студенческого места в негосударственных и государственных вузах. Отсутствует статистика по оплате образовательных услуг как в негосударственных учебных заведениях, так и во внебюджетных отделениях и факультетах государственных вузов. Однако, можно постулировать наличие относительного реального снижения стоимости подготовки одного специалиста в государственных вузах. Так, доля расходов на высшее образование в расходной части федерального бюджета в период с 1993 года стабилизировалась в пределах двух процентов от общего объема расходов (1993 – 1,44 % [2,

ст. 1, ст. 12], 1994 – 2,04 % [3, ст. 1, ст. 16], 1995 – 2,83 % [4, ст. 1, ст. 17], 1996 – 1,99 % [5, ст. 1, ст. 16], 1997 – 1,99 % [6, ст. 2, ст. 22], 1998 – 2,00 % [7, ст. 2, ст. 26], 1999 – 2,26 % [8, Приложение № 5], 2000 – 2,17 % [9, Приложение № 6], 2001 – 2,4 % [10, Приложение № 8]). В то же время число студентов в государственных вузах увеличилось с 2 миллионов 534 тысяч в 1994/95 учебном году до 3 миллионов 728 тысяч человек в 1999/2000 учебном году [1, раздел "Образование"]. Общий рост численности студентов государственных вузов за истекший пятилетний срок составил 47,1 % (1995/96 по сравнению с 1994/95 – 4,7 %, 1996/97 – 5,5 %, 1997/98 – 8,7 %, 1998/1999 – 9,9 %, 1999/2000 – 11,4 %) [1,]. Статистический комитет не сообщает, включаются ли в это число студенты-внебюджетники, но, судя по впечатляющему росту числа студентов, включаются. ФЗ "Об образовании" устанавливает квоту на студентов, обучающихся на внебюджетной основе, по престижным специальностям – экономика, право, управление – 25 % [11, ст. 41, п.10]. Даже если предположить, что данная квота государственными вузами выбрана полностью, то в результате мы все равно наблюдаем рост бюджетных мест в государственных вузах. Отметим, что за последнее десятилетие в стране наблюдается устойчивый рост числа государственных вузов. Так, в 1992/93 году в России было 535 государственных вузов, а в 1999/2000 году их число увеличилось до 590 [1, с.]. Во всех вновь открытых вузах были созданы бюджетные места, нормативы приема студентов в существовавших государственных и муниципальных вузах увеличены. Это привело к значительному превышению контрольной цифры в 170 студентов на 10 000 населения, постулируемой ФЗ "О высшем и послевузовском образовании" [12, ст. 2, п. 3]. В 1999/2000 году число студентов на десять тысяч населения составило 255 человек, а реальное финансирование из федерального бюджета осталось на прежнем уровне. Это означает, что фактические издержки на подготовку специалиста в системе государственного высшего образования сокращаются – относительно неизменное количество реальных бюджетных денег делится на постоянно увеличивающееся количество бюджетных студентов. Предполагая, что себестоимость студенческого места и качество подготовки специалистов в системе государственного образования тесно связаны между собой, можно утверждать о снижении качества подготовки специалистов. Конечно нельзя разделять радикальное мнение А. Привалова "... высшее образование продолжает печь десятки тысяч выпускников по никому не нужным специальностям в сотнях вузах, не выдерживающих никакой критики" [13, с. 10], но его слова выражают меняющееся отношение части общества к существующей государственной высшей школе.

Можно предположить, что увеличение приема в негосударственные высшие учебные заведения объясняется, частично, как реальным уменьшением объемов финансирования среднестатистического студенческого места, так и снижением качества образовательного процесса в государственной высшей школе. В тоже время в негосударственной подсистеме высшего образования себестоимость одного студенческого растет. Об относительном увеличении стоимости студенческого места в негосударственной подсистеме высшего образования свидетельствует, в том числе, и рост профессорско-преподавательского состава в негосударственных вузах. Преподаватели меняют место работы, переходя из государственного вуза в негосударственный только в случае, если компенсация в оплате их труда будет достаточно большой. Так, общее число преподавателей (включая совместителей) в негосударственных вузах выросло с 3,9 ты-

сяч в 1993/94 учебном году до 42,1 тысячи человек в 1999/2000 учебном году. Рост преподавательского состава за этот период составил 97,9 % (1994/95 год по сравнению с 1993/94 – 155,2 %, 1995/96 – 34,0 %, 1996/97 – 36,9 %, 1997/98 – 32,6 %, 1998/1999 – 38,9 %, 1999/2000 – 28,4 %). Рост преподавательского состава в последнее десятилетие в негосударственных вузах резко опережал рост преподавательского состава в вузах государственных. Это свидетельствует о растущей финансовой привлекательности для преподавателей негосударственной подсистемы высшего образования и изменении относительных ставок заработной платы в государственных и негосударственных вузах. Нам представляется, что относительно более высокая оплата труда профессорско-преподавательского состава будет приводить к более высокому качеству учебного процесса в негосударственной подсистеме высшего образования.

Статистические данные свидетельствуют о том, что негосударственные вузы стали неотъемлемым структурным элементом системы высшего образования России. Российская Федерация приближается к структуре высшего образования, сложившейся в некоторых развитых странах. Так, в Японии, США, Франции и ряде других стран число негосударственных вузов значительно превышает число вузов государственных. Проводя сравнительный межстрановой анализ систем высшего образования, можно сделать вывод о существовании двух основных моделей государственного финансирования систем высшего образования.

Первый предполагает широкий доступ населения к получению высшего образования в государственных образовательных учреждениях, как, например, в ФРГ, Франции, других странах Западной Европы и современной России. В Германии и Франции высшее учебное заведение фактически не может не принять абитуриента, имеющего на руках результаты единого тестирования, так как в государственных вузах отсутствуют приемные экзамены, и отсеивание абитуриентов вузами не производится. В России также планируется переход на единую систему отбора абитуриентов, что, в конечном счете, приведет к относительному увеличению числа студентов-первокурсников. При данной системе государство выделяет на высшее образование достаточно большие средства, но при этом стоимость одного студенческого места оказывается невысокой из-за большого количества бюджетных студентов. Неизбежным следствием этой практики являются невысокая внутренняя эффективность высшего образования – большое количество студентов в расчете на преподавателя, переполненность аудиторий, недообеспеченность студентов техническими средствами обучения, учебниками, методической литературой и, как следствие, низкое качество подготовки специалистов. При общедоступном и дешевом высшем образовании государство оставляет для частного сектора небольшую, но очень важную с точки зрения общественных предпочтений нишу – предоставление населению элитарного образования, т.е. образования, требующего высоких издержек на подготовку специалиста, которое становится доступным только для людей с достаточно высокими доходами. Представляется, что при подобном подходе система высшего образования не будет достаточно эффективно выполнять сигнальную функцию отбора наиболее способных, талантливых и одаренных людей, эффективно способствуя перераспределению мест в политической, управленческой, культурной и прочих элитах между различными категориями граждан, так как на высшие ступени социальной пирамиды будут попадать только богатые граждане, получившие элитарное

частное образование в своей стране или за рубежом. Большинство выпускников школ начинает рассматривать высшее государственное образование как разновидность потребления, как возможность не работать и получать стипендию в течении пяти лет, значимость государственного высшего образования как инвестиции будет снижаться. Зачем бороться за получение диплома, который есть почти у всех. Работодатель в этом случае будет вынужден не только учитывать наличие высшего образования у претендента на рабочее место, но и вводить дополнительные формы отбора способных работников от неспособных. Количество лиц, имеющих высшее образование, и количество рабочих мест, для занятия которых необходимо высшее образование в этом случае не будут совпадать. Следствием этого становится типичная для России ситуации, когда, например, на должности секретаря, продавца, диспетчера, официанта, обслуживающего персонала берут только лиц с высшим образованием. Эффективность государственных расходов на высшее образование в этом случае снижается, т.е. общество вынуждено тратить ресурсы на студента, который в будущем не будет или не сможет использовать знания, полученные в вузе. Ситуация с данными переизбытком специалистов типична для России и примером может служить практика подготовки специалистов с высшим педагогическим образованием. Общество неэффективно расходует ресурсы, так как только 5-8 % выпускников педагогических вузов идут работать в систему образования России.

Второй подход в большей степени соответствует меритократическим представлениям о роли высшего образования в социально-экономической системе (греч. меритос - заслуги, кратос - власть). При этом подходе государство значительно ограничивает доступ населения к получению высшего государственного образования. В государственные вузы попадают лишь прошедшие строгий отбор, состоящий, как правило, из сложных письменных экзаменов. Абитуриенты называют подобную процедуру отбора на входе в институт "экзаменационным адом". Так, например, в Японии в государственные вузы могут поступить не больше 7-8 % выпускников школ [14, р. 78]. Подобная же ситуация существует и во многих штатах США. Издержки на подготовку специалиста достаточно высоки из-за ограниченного числа бюджетных мест, финансирование среднестатистического студента оказывается значительным, а государственный вуз становится местом подготовки будущей элиты общества. Государство оставляет для частного сектора более просторную и менее значимую для общественных предпочтений нишу - предоставление массового и дешевого высшего образования. Дешевизна определяется низкими издержками негосударственных вузов на подготовку специалистов, высокой конкуренцией за будущего студента и частичной финансовой поддержкой государства. Большинство населения начинает рассматривать возможность получения высшего образования в государственном вузе как разновидность инвестиций в самого себя. Еще Адам Смит указывал: "Человека, изучившего с затратой большого труда и продолжительного времени какую-либо из тех профессий, которые требуют чрезмерной ловкости и искусства, можно сравнить <...> с дорогой машиной. Следует ожидать, что работа, которой он обучался, возместит ему, помимо и сверх обыкновенной заработной платы за обычный труд, все расходы на обучение по меньшей мере с обычной прибылью на капитал равной суммы" [15, с. 224]. Высшее государственное образование более эффективно начинает выполнять функцию социального лифта.

Обобщая межстрановой опыт функционирования систем высшего образования, можно сделать вывод, что негосударственные вузы вынуждены заполнять ту образовательную нишу, которую им оставляет государство. Успех или неудача функционирования негосударственных вузов определяется не только эффективностью их работы (а мы ни в коей мере не преуменьшаем значимость этого фактора), но и способами государственного регулирования системы высшего образования в целом.

Государство в лице законодательных и исполнительных органов власти задают "правила игры" как для государственных, так и негосударственных вузов. Эффективность работы системы высшего образования, в конечном счете, и будет определяться данными "правилами игры", и поэтому следует остановиться на них подробнее.

Следует констатировать наличие явно выраженной дискриминации по статусу со стороны государства по отношению к негосударственным вузам. Дискриминация в системе образования представляет собой создание преференций для одной группы участников образовательного процесса за счет другой группы участников. При том, что и государственные и негосударственные вузы выполняют одинаковые общественно значимые функции и их деятельность сопряжена с примерно одинаковыми внешними положительными эффектами, отношение государства к государственным и негосударственным вузам различно. Государственные вузы получают от государства стопроцентную дотацию на подготовку специалистов. Учебный процесс в государственных вузах полностью финансируется за счет бюджетных средств, студенты получают стипендии и иные льготы, финансируются коммунальные услуги и прочее. Негосударственные вузы за все платят самостоятельно и, в конечном счете, вынуждены перекладывать издержки на своих студентов.

Явные и неявные выгоды и издержки учебы в государственном вузе по сравнению с получением образования в негосударственном вузе приводятся ниже. В качестве примера выбрано негосударственное образовательное учреждение Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса. Расчет производится на основании учета альтернативной стоимости для студента из сельской местности в ценах 2001 года.

	Фактические выгоды и издержки студента, обучающегося в государственном вузе	Фактические расходы студента, обучающегося в негосударственном вузе.
Стипендия	Средняя стипендия 180 р. в месяц $180 \times 12 = 2\ 160$ рубля	0
Плата за жилье	0	500 рублей в месяц за комнату $500 \times 12 = 6\ 000$
Плата за обучение	0	4 490 в семестр или 8 980 рублей в год
Итого:	+ 2 160 рублей в год	- 14 980 в год

* - расчеты произведены без учета дотаций на питание студентам государственных вузов.

Таким образом, расчеты показывают, что альтернативная стоимость обучения в негосударственном вузе составляет для студента **17 тысяч 140 рублей в год**. Студент, поступающий в государственный вуз, экономит около двадцати тысяч рублей в год. Если учесть, что реальная ставка процента равна нулю, что является верным для нашей страны в последние годы, то издержки на обучение на очном отделении в Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса за весь период обучения составят:

$17\ 140 \text{ рублей} \times 5 \text{ лет} = \mathbf{85\ 700 \text{ рублей}}$.

Следует отметить, что Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса является недорогим вузом. Если применить данную методику расчета к негосударственным вузам Москвы и Санкт-Петербурга, то суммы фактических издержек могут вырасти в разы.

Высокая альтернативная стоимость негосударственного образования приводит к возникновению в государственных вузах "скрытых" издержек на обучение, к которым следует отнести разного рода плата за репетиторство, "подарки", "подношения" и прямые взятки, которые не учитываются в статистике. Однако, по данным вице-преьера правительства РФ по социальным вопросам В. Матвиенко обороты теневого сектора государственного высшего образования составляют порядка \$ 3-5 млрд.

Таким образом, следует констатировать, что государство выделило один блок образовательных учреждений в особую категорию и создает для них тепличные условия, в то время как негосударственные образовательные учреждения ежедневно сталкиваются с суровыми реалиями «свободной рыночной конкуренции».

Государство проводит политику двойственного подхода к лицам, получающим высшее образование. Это негативным образом сказывается как на эффективности функционирования всей системы высшего образования, так на уровне устойчивого развития народного хозяйства в целом. Лица, получающие высшее образования в негосударственной подсистеме вынуждены нести дополнительные прямые и косвенные издержки, связанные с получением высшего образования. Вследствие этого в обществе может расти и неравенство из-за того, *что не всегда "бедный" студент учится за общественный счет, а "богатый" вынужден платить из своего кармана*. Так исследователь экономики образования Марк Блауг утверждает, что ". . . обзор социального состава студентов в системе высшего образования в странах третьего мира позволяет сделать вывод, что среднестатистический студент высшего государственного учебного заведения является представителем более богатого слоя населения, чем среднестатистический налогоплательщик <...> следовательно, бесплатное высшее образование есть форма регрессивного налогообложения, что делает посмешищем политику эгалитаризма, которой придерживаются большинство правительств стран третьего мира." [16, р. 80]. К сожалению, данные по различию в уровне дохода семей студентов, получающих высшее образование в государственных и негосударственных вузах России, отсутствуют и мы не можем сделать однозначных выводов о том, является ли высшее образование своеобразным трансфертом со стороны государства бедным семьям.

Политика дискриминации негосударственных высших учебных заведений характерна для экономических систем развивающихся стран. В развитых странах государство не делает таких существенных различий между различными организационно-правовыми формами деятельности в системе высшего образования. Так в США федеральное правительство дотирует деятельность негосударственных вузов, а правительство штатов – деятельность вузов государственных. В целом структура доходной части государственных и негосударственных вузов США выглядит следующим образом:

Структура доходов в государственных и негосударственных вузах США*
(Среднестатистические показатели 1985-1995 гг.)

Источники доходов вузов	Все вузы	Государственные вузы	Частные вузы
Федеральное правительство	12,4 %	10,3 %	15,9 %
Правительства штатов	27,5 %	41,7 %	2,6 %
Местные правительства	2,6 %	3,7 %	0,7 %
Государственное финансирование в целом	42,4 %	55,7%	19,2%
Плата студентов за обучение	24,3 %	15,5 %	39,6 %
Частные пожертвования, гранты и контракты	5,6 %	3,8%	8,7 %
% от накоплений со специальных фондов	2,3 %	0,5 %	5,3 %
Предоставление услуг	22,0 %	21,7 %	22,6 %
Другие источники	3,4 %	2,7%	3,9 %

Статистические данные получены в компьютерной сети American Center (г. Москва, Библиотека иностранной литературы им. Рудоминой)

Следует отметить, что услуги по получению высшего образования в США являются платными как для студентов государственных вузов, так и для студентов негосударственных вузов. Различия состоят в размерах дотаций. Государственные вузы США получают относительно большее финансирование, а негосударственные вузы – меньшее. Данная стратегия финансирования соответствует концепции подхода к высшему образованию как частному благу с положительными внешними эффектами. Если выгоды от получения высшего образования распространяются не только на выпускника вуза, но и частично на все общество, то высшее образование должно стать услугой совместно финансируемой как обществом, так и индивидом, ее получающим.

Отказ от данной стратегии приводит к тому, что зачастую общество, полностью финансируя систему высшего государственного образования, может неэффективно расходовать ограниченные бюджетные средства. Лицо, обучающееся за общественный

счет, не всегда будет оценивать услуги высшего образования настолько, насколько на него реально тратятся народные средства.

Дискриминация подсистемы негосударственного высшего образования в России приводит к тому, что эффективность функционирования системы высшего образования является довольно низкой. Устранение или значительное снижение дискриминации, финансирование деятельности учреждений высшего образования на конкурсной основе, без изначального заданных преимуществ для государственных вузов, позволит снизить степень монополизации системы высшего образования и увеличить конкуренцию среди образовательных учреждений. Установление равных правил игры для всех аккредитованных участников образовательного процесса независимо от формы собственности устранил изначальное монопольное положение государственных вузов и будет способствовать росту качества знаний и навыков специалистов, выпускаемых системой высшего образования России.

Список литературы:

1. Россия в цифрах: Кратк. стат. сб./ Госкомстат России. – М., 2000. – 396 с.
2. ФЗ О республиканском бюджете Российской Федерации на 1993 год. 14 мая 1993. № 4966-1. Консультант-плюс
3. ФЗ О федеральном бюджете на 1994 год. 1 июля 1994 год. № 9 – ФЗ. Консультант-плюс
4. ФЗ О внесении изменений в федеральный закон "О федеральном бюджете на 1995 год. 27 декабря 1995 года. № 212-ФЗ. Консультант-плюс.
5. ФЗ О федеральном бюджете на 1996 год. 31 декабря 1995 года. № 228-ФЗ. Консультант-плюс.
6. ФЗ О федеральном бюджете на 1997 год. 26 февраля 1997 года. № 29-ФЗ. Консультант-плюс.
7. ФЗ О Федеральном бюджете на 1998 год. 26 марта 1998 года. № 42-ФЗ. Консультант-плюс.
8. ФЗ О федеральном бюджете на 1999 год. 22 февраля 1999 года. № 36-ФЗ. Консультант-плюс.
9. ФЗ О внесении изменений и дополнений в ФЗ "О федеральном бюджете на 2000 год" в связи с получением дополнительных доходов. Консультант-плюс.
10. ФЗ "О федеральном бюджете на 2001 год". 27 декабря 2000 года. № 150-ФЗ (в ред. ФЗ 08.08.2001. № 132-ФЗ). Консультант-плюс.
11. ФЗ "Об образовании". 13 января 1996 года. № 12-ФЗ. Консультант-плюс.
12. ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании". 22 августа 1996 года. № 125-ФЗ. Консультант-плюс.
13. Привалов А. Об образовании и фальшивом центризме. // Эксперт. 3 сентября 2001, № 32 (292).
14. James E., Benjamin G. Public policy and private education in Japan. - N.Y.: St. Martin's press, 1988. - 218 p.
15. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т.1 М. 1993. - 345 с.

16. Blaug Mark. Economics of Education in developing countries: current trends and new priorities. // Third World Quarterly, January, 1979. - P. 75-83.